

Доцент Татьяна и ее уважаемые студенты

ДЕНЬ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Сегодня Татьянин день. Именины всех Татьян. И праздник всех студентов. Правда, до недавних пор широко отмечавшийся разве что в МГУ, который «родился» 25 января. А с этого года дата стала официальной. Но не по указанию властей, а по велению души каждый, кто учится или остался в душе студентом, будет сегодня справлять торжество. Прославлять преподавателей, дающих знания. И горланить «Gaudeamus» до самого рассвета.

Татьяна Блинова, доцент кафедры мировой экономики и статистики Демидовского университета, с которой мы беседовали накануне, как все Татьяны и как все преподаватели, тоже принимает сегодня поздравления.

Так повелось, что отмечает Татьяна Сергеевна этот день чуть ли не целую неделю. Первыми обычно ее чествуют студенты – 25 января у них, как правило, экзамен. Чуть позже поздравляют родные и друзья. А несколько дней спустя коллеги на кафедре отмечают ее день рождения. Обязательная программа праздников включает и встречу с научным руководителем Василием Прокоповичем Лозовым, чей день рождения почти рядом с Татьяниным днем. И наконец, принимает Татьяна Сергеевна еще и поздравления в областной администрации, где работает в совете по проблемам регионального развития.

...Родилась Татьяна Блинова в деревне Ивановский Перевоз Ярославского района. Кроме нее в семье мамы-фельдшера и отца-агронома было еще двое детей. Первые восемь классов Татьяна училась в Карачихинской школе. Занимало ее довольно многое. С равным интересом она ходила в кружок и ботаники, и математики. Увлекалась то химией, то физикой, но, оказавшись в школе-интернате в Ленинских Горках, где углубленно изучалась математика, вдруг поняла, что больше всего ее интересуют не тангенсы-котангенсы, а устройство общества.

Особенно притягивала международная экономика, учиться хотелось в МГИМО. Туда и подала документы, но профильный экзамен по математике сдала на «четыре». Будучи уже тогда рационально мыслящим человеком, решила: раз не удалось блеснуть самой сильной стороной, то на других экзаменах тем более судьбу испытывать нечего, лучше забрать документы и подать их в какой-нибудь другой вуз.

«Другим» оказался Ярославский госуниверситет. Экономическому факультету, на который поступила Татьяна, тогда исполнилось три года. Вся история его прошла на ее глазах. Здесь окончила аспирантуру, защитилась, став кандидатом экономических наук, и работает почти тридцать лет. Читает лекции в том числе и по международной экономике.

– Татьяна Сергеевна, вы обращаетесь к аудитории – «уважаемые студенты». Всегда?

– Да. К такой форме я пришла методом проб и ошибок. Мне очень хочется уважать студентов. Но уважать можно за что-то. За хорошую учебу, серьезную работу. То есть я уважаю их за будущие заслуги, за то, какими они могут стать.

– Ругаете их часто?

– Случается. И возможно, многие обижаются на меня. Но ругаю не потому, что мне нравится ругать. Просто не люблю, когда они ленятся, приходят отсидеться на лекциях, не хотят расти над собой.

– Кроме как строгим преподавателем, какой еще они вас видят?

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

– Наверное, некоторые из них могли бы обвинить меня и в занудстве, – смеется Татьяна Сергеевна. – Один из моих недостатков, который где-то является продолжением достоинств, – повторяю несколько раз одно и то же. И хотя вижу, что студенты, схватывающие все на лету, уже скучают, ничего не могу с собой поделать: хочу, чтобы каждый понял материал. Стремлюсь к фундаментальности, как это, видимо, присуще типичным Татьянам.

– Что для вас означает это понятие – «образование»?

– Мне очень нравится определение: «Образование – это то, что остается, когда все выученное забывается». Мой преподаватель политэкономии Александр Иванович Кащенко не просто давал некую сумму знаний – он учил особому мышлению, задавая высокую планку для личностного роста. И моя задача, помимо прочего, – научить этой технике мышления, передать следующему поколению то, что закрепили в нас наши преподаватели. Ведь одна из важнейших функций образования – воспитание.

– Сейчас образование во многом стало разновидностью бизнеса, и чаще говорят о «рынке образовательных услуг».

– Оценка образования с точки зрения рынка услуг, конечно, важна. Скажем, значительная часть выпускников сегодня не работает по своей специальности. Значит, мы напрасно тратим деньги на их обучение, и рынок сигнализирует: спрос и предложение не совпадают. Тогда становится очевидным, что пора принимать меры. Но та-

кая оценка образования является всего лишь прикладной. Если мы сведем образование к рынку услуг, тогда будущего у страны просто нет. Убеждена, гораздо более важная цель образования заключается в передаче вечных, незыблемых ценностей. Воспитание на этих ценностях нового поколения. А что мы видим сегодня? Школьное воспитание, например, абсолютно проигрывает телевидению...

– Страна по сей день находится в переходном состоянии («из ниоткуда в никуда», если вспомнить название книги одного популярного автора). От советской системы образования к чему мы идем, по-вашему?

– Обратите внимание, советская система, сложившаяся в 30-е годы, создавалась под конкретные задачи: обороноспособность, индустриализация страны. Отсюда – особое внимание высшему инженерному образованию. То есть советское образование работало на советский проект. Почему нынешние реформы не достигают успеха? Потому что неясно, под какой проект должна быть реализована нынешняя система. Для чего мы ее реформируем? Не сформирован образ будущего страны. У каждого человека есть, конечно, свой образ, есть он, видимо, и у каких-то общественных групп. Но нигде не обсуждаются эти представления, не складывается общая картина. И мы ограничиваемся лишь решением частных проблем.

(Окончание на 2-й стр.)

Доцент Татьяна и ее уважаемые студенты

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

– Совет при губернаторе по проблемам развития региона, который создан по вашей инициативе и который вы возглавляете, как раз и занимается образом будущего, насколько я понимаю. При чем вы подчеркиваете, что ваша работа в корне отличается от чиновничьей.

– Я очень давно поняла, что никогда не смогу работать чиновником. Роль чиновничества – сохранять ситуацию стабильной, соблюдать законы, чтобы та или иная система могла функционировать. То есть оно идет по накатанной дороге, минимизируя усилия. Но ни одна система не может существовать, не развиваясь и – как обязательное условие – не изменяясь.

– И этим должны заниматься другие люди?

– Конечно. В каждой системе необходимо выделять зону развития. Скажем, любая крупная фирма на Западе разграничивает две вещи. С одной стороны, занимается текущим производством, и тут работают люди, задача которых – производить продукцию, соблюдая стандарты. С другой стороны, необходимо все время предлагать потребителю что-то новое. Отдельная группа специалистов исследует рынок, предлагает новый продукт. А у нас? Мы пытаемся совместить несовместимое – новую продукцию выпускать на старом оборудовании с прежними кадрами. Естественно, ничего не получается. Привыкшие работать по стандарту не хотят рисковать. На Западе уже давно выделены из сферы производства мозговые центры. Они занимаются образом будущего, строят модели развития. А фирмы заказывают им эти прогнозы и оплачивают их.

– А у нас есть бизнес-структуры, которые финансируют подобные исследования?

– Нет. Хотя, казалось бы, бизнес должен быть заинтересован в том, чтобы иметь картину развития региона. И для того, чтобы минимизировать свои потери, и для того, чтобы знать, в каком направлении двигаться самим. Пока наш бизнес возлагает ответственность за буду-

щее на государство. Недавно прочитала интервью с одним предпринимателем. Он как раз и говорит о том, что бизнес сейчас занимает пассивную, выжидательную позицию, которая когда-то уже привела нас к 1917 году. Ведь что тогда произошло? Партия подпольщиков оказалась состоятельнее бизнес-элиты! Ни буржуа, ни политическая элита не сумели защитить существовавший строй. Поэтому сегодня в создании картин будущего должны принимать участие и бизнес, и политическая, и интеллектуальная элита...

– Татьяна Сергеевна, у вас такая насыщенная жизнь. Остаётся ли время для себя?

– Скажу честно, в последнее время меня почти не застать с томиком Тютчева или книгой Чехова в руках. Этих авторов я бесконечно люблю, мне близко переплетение мысли и чувства, нравятся искусства «размышляющие». Еще реже я ставлю пластинку с песнями Юрия Визбора. Всего этого мне недостает. И думаю, многим преподавателям тоже не хватает времени на себя, поскольку приходится слишком много работать. Но любому человеку так необходимо в череде дел и событий остановиться, оглядеться, ощутить душевный покой. Все это, как и роскошь неспешного общения, стало менее доступным сегодня.

А ведь жизнь Татьяны Сергеевны могла бы, наверное, сложиться и по-другому. Когда в семье Блиновых 3 февраля на свет появилась девочка, ее хотели назвать Ларисой. Но тут вмешалась судьба. Волю которой «озвучила» бабушка, сказавшая: «Уж больно имя мудреное. И как называть коротко – Лара, что ли?» Решили поискать имя попроще. По святцам выходило, что ближайшей к дню рождения святой-покровительницей является Татьяна. Имя и более распространенное, и более привычное для русского уха. Вот так и суждено было девочке стать Таней. Устроительницей, основательницей, личностью, отличающейся принципиальностью и прагматичностью, всегда знающей, чего хочет, – такие черты приписывают женщинам, носящим это древнегреческое имя.

Лариса НИКОЛАЕВА.